

ИДЕЯ ЦЕРКОВНО-ГОСУДАРСТВЕННОЙ ДИАРХИИ В ТРУДЕ АВРЕЛИЯ АВГУСТИНА «DE CIVITATE DEI»

Богословские споры в истории христианства, несомненно, оказали колоссальное влияние на развитие богословия. Теоретическая направленность греческих патристов (как следствие борьбы с арианством) выразилась в раскрытии более отвлеченной, теологической части христианского вероучения. Практическая ориентированность латинского патристического богословия (как следствие борьбы с пелагианством) выразилась в раскрытии социального аспекта христианского вероучения. Одним из известнейших патристов IV – V вв. оказавших значительное влияние на развитие латинского богословия является Аврелий Августин (354 – 430). В отличие от других патристов ему удалось сделать первые системные обобщения в области философско-богословской мысли, а также социального учения христианства опираясь на анализ исторических событий и великолепные знания древнегреческой философии. В данном исследовании мы обозначим наиболее специфические черты идеи церковно-государственных отношений в историософском труде Августина «De civitate Dei» (О Граде Божьем). Ценность пространных рассуждений представленных в данном труде, обусловлена не только возможностью реконструирования основных положений его модели христианского государства, но также практическими аспектами. Августин оставил ряд ценных соображений относительно вопросов семьи, труда, собственности, взаимоотношений между правящими и подчиненными, государством и церковью и т.д. Он был не просто теоретиком западной богословской мысли, но и епископом г. Иппон, что

наложило отпечаток на изложение взглядов в его самом большом труде, над которым он работал около шестнадцати лет.

В рамках выполнения задачи теодицеи и разработки догматического учения о свободе воли и предопределении, о грехе и спасении Августин заложил основы нового (по отношению к античному) видения человека, общества, соотношения политической и духовной власти. Центральной темой в области его социальных взглядов является вопрос о государстве. Термин «государство» (*civitas*) Августин заимствовал у античных авторов, одновременно понимая его в духе христианского персонализма, – не как естественно-органическое единство частей, а как политическое сообщество, в котором имеет место справедливое правление, восходящее к богоустановленному естественному порядку. Августин различает два типа государств: земное, которое основывается на самовосхвалении и эгоизме, и небесное (христианское, Божье) строящееся на принципах справедливости и христианской морали. Фактически концепт христианского государства он понимал как умопостигаемый идеал, утраченный в результате грехопадения, к воспроизведению которого должны стремиться христиане. Согласно его учению, государство прекрасно в первоизданном порядке вселенной и в иерархии творений занимает второе место, уступая лишь царству небесному [1, с. 1030].

Исходным тезисом в учении о государстве является положение о необходимости элемента управления в обществе, который Августин обосновывает ссылкой на заповедь любви к ближнему. Государственная власть ответственна покровительствующей власти, «управляющие служат тем, кем управляют, ибо управляют они не из желания господствовать, а по обязанности заботиться, и не из гордого своего начальственного положения, а из предусмотрительности» [1, с. 1033]. Основной задачей вершителей государственной власти является забота об общественном благе, которая оправдывает требование повиновения подданных. Ссылаясь на «Послание к Тимофею» св. Павла Августин призывает молиться за правителей, которые призваны обеспечить благосостояние, а также внешнюю и внутреннюю безопасность государства [1, с. 265]. Без покровительствующей власти социальные отношения в рамках государства были бы невозможны, и в этом смысле, согласно воззрениям Августина, всякая власть происходит от Бога. Таким образом, следует констатировать, что в его учении прослеживается теория опосредованного происхождения власти от Бога.

Нормальное существование государства, его устойчивость зависят от согласия в вопросах осуществления власти, от упорядоченности отношений «повеления и повиновения» [1, с. 1031]. Упорядочить экономическую жизнь, согласно учению Августина, может и деспотическая власть, но духовное благополучие общества способно обеспечить исключительно христианское государство, потому что оно преследует не только цель установления преходящего земного порядка, но устремлено к достижению высшего блага, вечного блаженства. Характерным для воззрений латинского патриста является присутствие в его трудах элемента перспективизма, поэтому град земной воспринимается не только как следствие грехопадения, но и как предмет духовной заботы о восстановлении целостности утраченного образца. Ис-

тинно христианскими признаются те правители, которые употребляют власть на распространение богопочитания и на служение его величию; счастье христианских императоров – медлить с наказаниями и охотно миловать, сами наказания употреблять только как необходимые средства управления, помилования изрекать не для того, чтобы оставить неправду безнаказанной, а в надежде на исправление [1, с. 240-245]. Следует отметить, что Августин не выдвигает четкого принципа зависимости императора или правителя от церкви, он только признает право за императором проведения религиозной политики, если он является христианином и расценивает интересы церкви и религии как свои интересы.

В своем учении Августин не противопоставляет церковь и государство, а признает их взаимосвязь и полезность друг для друга. Оба этих социальных института призваны к реализации Божьего плана, каждый в своей сфере деятельности. Долгом государства является беречь и охранять общественный мир, в котором нуждаются не только граждане, но и сама церковь. Одной из государственных забот признается покровительство религии, как следствие признания существования более высоких целей, чем устройство «земного града». Тем не менее, духовная функция государства заключается в исполнении роли регулятора нравов, но не господства над церковью. Призванием церкви в государстве является социальная активность, благодаря которой возможно воспитание моральных качеств личности «идеального гражданина» [1, с. 1004]. С точки зрения христианского персонализма, который характерен для учения Августина, именно личностные свойства критериальны для осуждения или оправдания человека. Проповедуя христианскую мораль в обществе, церковь способствует поддержанию и сохранению государственных распоряжений и законов, в той степени, в какой эти законы не противоречат закону Божьему.

Одним из основных элементов, присутствующих в учении Августина наряду с перспективизмом и персонализмом, является волонтаризм, как признание творческой ориентации в процессе обновления и очищения человека и общества. Следует отметить, что в его концепции христианского государства отсутствует теократический идеал и идея предустановленного пути достижения гармонии, на основании которой в античности обожествлялись государства. Августин отрицает обожествление идей и государств [1, с. 160-161]. Диалектическое представление в «De civitate Deo» основной концептуальной пары «Града Божьего» и «града земного» предполагает их взаимное проецирование. С одной стороны, закладывает возможность, как духовного преобразования, так и смертности «земного града» (окончательное разделение двух градов). С другой стороны, «Град Божий» в земной проекции (как церковь) также конечен и обречен гибели, как и «град земной». Вечное царство Божье составляет конечную цель истории, и поэтому по отношению к исторической, земной реальности оно предстает в форме императива.

Подытоживая выше изложенное, следует отметить, что в концептуальной модели идеального христианского государства Августина, впервые в условиях легализации христианства и достижения церковью господствующего положения среди других религий, а также проявившихся к началу V в.

тенденций цезарепапизма, отмечается разграничение морально-религиозной и политических сфер. В модели раздельного существования церкви и государства впервые намечена возможность разграничения права и морали, что во многом определило «ось» становления и развития в истории западной мысли идеалов гражданского общества и правового государства.

Литература

1. Блаженный Августин. О граде Божьем / Бл. Августин. – Москва-Минск: Харвест – АСТ, 2000. – 1296 с.